

студент Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Оренбург

**ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ СИСТЕМЫ,
ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые виды правозащитной деятельности в Российской Федерации, анализируется правовая сущность защиты прав и свобод, а также проблема реализации защиты нарушенных прав граждан.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, Конституция России, правовые нормы, защита прав и свобод, право на судебную защиту.

Annotation. This article examines some types of human rights activities in the Russian Federation, analyzes the legal essence of the protection of rights and freedoms, as well as the problem of implementing the protection of violated rights of citizens.

Keywords: human rights activities, the Constitution of Russia, legal norms, protection of rights and freedoms, the right to judicial protection.

Правозащитная деятельность представляет собой интеграцию всех форм активности государственных и негосударственных структур и организаций, внутригосударственных и международно-правовых институтов, индивидуальных и групповых, организованных и неорганизованных действий. Все это в совокупности направлено на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от нарушений и посягательств. Прямого указания на правозащитную деятельность в Конституции России нет, однако по смыслу ряда конституционных статей, содержащих нормы о защите прав и свобод человека и гражданина, это представляется вполне очевидным.

Анализ норм Конституции¹ России позволяет сделать вывод о наличии трех типов правозащитной деятельности: внутригосударственной, международной и самозащите своих прав и свобод. Объединяет их общая цель – защита прав и свобод человека и гражданина, что обусловлено Конституцией России и государственным регулированием.

Внутригосударственная правозащитная деятельность имеет свои разновидности. Они связаны, например, с правовой природой субъекта ее осуществления, с его местом в системе «горизонтального» и «вертикального» разделения властей.

Субъекты международной правозащитной деятельности имеют разную правовую природу. Конституционно определены межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 3 ст. 46). Помимо них такую деятельность осуществляют международные неправительственные правозащитные организации. Как

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

межправительственные, так и неправительственные международные субъекты ориентируются на осуществлении правозащитной деятельности на универсальном и региональном уровнях.

Особым конституционным самостоятельным видом правозащитной деятельности является самозащита. Следует отметить, что самозащита в нашей стране впервые возведена на конституционный уровень с принятием Конституции РФ 1993 года. Самозащита имеет различные формы, ограниченные действующим российским законодательством и обусловленные тем, какое право граждан нуждается в защите. Целесообразно обозначить те формы самозащиты, которые прямо названы в Конституции РФ. Это не препятствует расширению ее способов, их адаптации к отраслевой специфике. Единственным ограничением здесь является прямой законодательный запрет.

Исследование конституционных форм самозащиты предполагает характеристику их субъекта. Например, в части 2 ст.45 Конституции России говорится «о каждом», в ст. 32 – «о гражданах Российской Федерации», которые имеют право на обращения, одна из разновидностей которых – жалоба – напрямую связана с самозащитой, в ч. 3 ст. 50 – о «каждом осужденном».

В Конституции РФ наряду с индивидуальными конституционными формами самозащиты закреплены ее коллективные проявления: каждый имеет возможность защищать свои права и свободы через общественные объединения (например, профессиональные союзы, некоммерческие и правозащитные организации).

Конституционные формы самозащиты можно систематизировать в зависимости от содержательной группы прав и свобод человека и гражданина, нуждающейся в защите. Так, самозащита политических прав и

свобод российских граждан может осуществляться в предусмотренных Конституцией России формах: мирные, без оружия, митинги, шествия, демонстрации, пикетирования (ст. 31), проведение которых упорядочено Федеральным законом от 19 июня 2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»; самозащита трудовых прав конституционно допускается посредством забастовки (ч. 4 ст. 37). Самозащита признана также формой защиты гражданских прав (ст. 12 ГК России). Она допускается без обращения в суд, а способы самозащиты должны соответствовать нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК¹ России).

Помимо общих форм самозащиты, в Конституции России предусмотрены также ее специальные формы. К их числу отнесено, например, право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47). Этот важный процессуальный принцип, распространяющий свое действие на всех лиц, имеющих такой формальный процессуальный статус, приобретает свойства самозащиты, как только лицо выразит в форме ходатайства свою волю по данному поводу. Обвиняемый по собственному желанию, опираясь на ч. 2 ст. 47 Конституции России, просит, чтобы его дело разрешилось «судьями факта²», не зависящими от государственной власти. В данном случае актуализируется специфический случай конституционного права каждого на самозащиту (ч.2 ст.45).

Помимо обычных и специальных форм самозащиты, выделяются и нетипичные формы. Они применимы к защите определенных прав и свобод граждан. Так, допустима защита лица либо прав обороняющегося

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

²Боботов О.С. Суд присяжных в новой системе судебной организации Российской Федерации // Гражданин и право. – 2000. - № 4

или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Может устраняться опасность, угрожающая личности или правам данного лица или других граждан, если опасность при данных обстоятельствах нельзя было устранить другими средствами и если причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный (ситуация крайней необходимости). К исключительным формам самозащиты можно отнести ее осуществление с использованием оружия в порядке, установленном Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. «Об оружии»¹.

Таким образом, самозащита как конституционный вид правозащитной деятельности осуществляется лицом в не запрещенных для этого формах и, как правило, актуализирует выполнение соответствующими государственными органами вмененных им обязанностей. Различаются конституционные и иные способы самозащиты каждым своих прав и свобод. Самозащита может осуществляться в обычных, специальных и нетипичных формах индивидуальными и коллективными субъектами.

Несмотря на конституционное определение российского государства в качестве субъекта защиты прав и свобод человека и гражданина, наше государство, по мнению Н. М. Гончаровой, с субъектом-правозащитником не ассоциируется. Вместе с тем, оно должно быть таковым в силу реализации конституционной обязанности – защищать права и свободы человека и гражданина². Правозащитная деятельность государства

---

¹ Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. № 51. Ст.5681

² Гончарова Н.М. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации. Дисс. :к.ю.н. Орел, 2011. С. 89

осуществляется его органами, правозащитный потенциал которых произведен от конституционно-правовых установлений. От такой деятельности во многом зависит содержательное наполнение правозащитной функции государства.

Правозащитная деятельность требует привлечения определенного комплекса средств, методов и приемов. Государство и его полномочные органы в своей правозащитной деятельности должны опираться только на тот их арсенал, который прямо предусмотрен для этого в конституции и законодательстве. Это условие весьма существенно, поскольку, увлекшись достижением высокого правозащитного результата путем привлечения «неординарных» средств, они могут преступить законные интересы многих, чему в российской истории есть немало трагических свидетельств.

Правозащитная деятельность Российского государства выражается в регулировании вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина. Это рассматривается нами как грань реализации государством своей конституционной обязанности и выражается в нормативном установлении обязательных правозащитных требований и юридических процедур. В качестве примера таковых можно назвать ст. 33, 45-57, 59, 60, 82, п. «е» ч.1 ст.114, п. 4 ст. 125 Конституции России.

Конституционные нормы, связанные с регулированием правозащитной деятельности, содержат в своем тексте слово «защита» или его однокоренные вариации. Однако ряд конституционных статей, не используя этого слова, устанавливает важные процессуальные принципы правозащитной деятельности. Традиционно к ним относят ст. 47, 49-51 Конституции РФ, которые соответствуют позициям Всеобщей декларации

прав человека 1948 года¹. Установление Конституцией РФ (ч. 1 ст. 47) права каждого на рассмотрение его дела только тем судом и судьей, которым оно по закону подсудно, по сути, означает учреждение универсальной процессуальной нормы, имеющей, в силу ч. 1 ст. 15 Конституции России, прямое действие в сферах регулирования уголовного, гражданского и арбитражного процессуальных кодексов. Указывая на необходимость учета, во всяком случае, при выявлении подсудности, права каждого на рассмотрение его дела соответствующим судом, Конституция России на высшем законодательном уровне формирует конкретные процессуальные условия для обеспечения лицу его права на реальный доступ к правосудию, что служит одной из гарантий конституционного права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46). Конституционная норма ч. 2 ст. 47 предусматривает право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, установленных федеральным законом.

Правозащитная деятельность должна осуществляться с учетом нормы, закрепленной ч. 1 ст. 49 Конституции России, где достаточно полно и четко представлен принцип презумпции невиновности в форме, которая вполне отвечает общепризнанным нормам, содержащимся в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (1948г.) и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 года)².

Представляется, что традиционная трактовка конституционного принципа презумпции невиновности не раскрывает его правозащитной глубины. Конституционные нормы, принципы, относящиеся к правам и свободам человека и гражданина, должны толковаться так, чтобы наиболее

---

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка «Российской газеты».- 1999.- Вып. № 22-23

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Библиотечка «Российской газеты».- 1999. Вып. № 22-23

эффективно их защитить. Рассмотрим негативное выражение данного конституционного принципа. Негативная форма презумпции невиновности вполне адекватно выражается положением о том, что любое обвинение или подозрение считается ошибочным (не соответствующим действительности или преувеличенным), неправомерным, пока вина обвиняемого не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹. Следовательно, можно говорить о презумпции неправомерности уголовного преследования, осуществляемого должностными лицами. Такая постановка вопроса (при всей его необычности) соответствует принципу состязательности – равенства прав обвинителя и обвиняемого в отстаивании своих позиций (ч. 4 ст. 15 УПК² России). Ошибочное или заведомо ложное обвинение, приводящее к осуждению и наказанию невиновного, не менее опасно, чем тяжкое преступление. Поэтому в защите от уголовного преследования кроется существенный правозащитный потенциал.

Конституция России в ч. 1 ст. 49, оперируя понятием «преступление³», адресует презумпцию невиновности уголовному и уголовно-процессуальному законодательству. Вместе с тем данный принцип заявлен и в Кодексе об административных правонарушениях (ст. 1.5)⁴, что, учитывая специфику регулируемых им общественных отношений, нельзя не признать позитивным. Это усиливает защиту прав и свобод человека и гражданина, в чем и состоит генеральная цель конституционного регулирования правозащитной деятельности.

---

¹Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека /Отв.ред. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996.- С.190

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2001. -№ 1(ч.1).- Ст. 1

Не останавливаясь на всех направлениях правозащитной деятельности государства, следует отметить, что конституционные принципы защиты прав и свобод личности необходимо рассматривать в определенной системе и без отрыва от их основной привязки по регулированию определенного рода общественных отношений. С учетом правового регулирования, которое осуществляется конституционным правом на различных уровнях, может быть предложена следующая классификация конституционных принципов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: всеобщие, которые присущи всему конституционному строю, как целостной функционирующей системе - гуманизм, справедливость, разделение властей, единство государственной власти, равенство перед законом и судом (в т. ч. лиц, обладающих различными политическими и идейными убеждениями), конституционная законность; специальные, которые, прежде всего, направлены на защиту прав и свобод, в т.ч., политических, государственными органами и должностными лицами - общеобязательность и гарантированность государственной защиты, неотвратимость ответственности (конституционной, административной, уголовной, дисциплинарной) за нарушение политических прав и свобод, уважение достоинства индивида как участника политических отношений.

В нашей стране допускается создание общественных объединений в форме общественной организации, общественного движения, общественного фонда, общественного учреждения, органа общественной самодеятельности и политической партии. Российское законодательство, касающееся различных видов общественных объединений, достаточно обширно. Помимо традиционных «партий», «союзов», оно прибегает к

иным понятиям («организация¹», «ассоциация²», «община³»), тем самым уточняя направления, сферы, цели их деятельности. Правозащитная деятельность в той мере, в какой это определено их целями – единственные, приоритетные или сопутствующие – присутствуют практически в каждом из них.

Общественные организации, ориентированные на защиту прав и свобод человека и гражданина, называются правозащитными. Они составляют отдельную группу общественных объединений. В числе важнейших задач правозащитной организации – выявление обострившейся проблемы и привлечение к ней деятельного внимания публичных (государственных и муниципальных) структур. Стараниями правозащитных организаций находят неординарные ответы на вызовы той или иной проблемы в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

По некоторым оценкам сегодня в России насчитывается более 2 тыс. правозащитных организаций, или 1, 5 % от числа зарегистрированных общественных объединений. Учитывая масштаб нарушений прав и свобод человека и гражданина в России, такое количество правозащитных общественных объединений отнюдь недостаточно. Однако одним количественным ростом проблему не разрешить. Требуется качественное наполнение правозащитной деятельности общественных объединений, повышение ее эффективности и конструктивности. Ярким вектором комплексного подхода общественных объединений к правозащитной

---

¹ Федеральный закон «О благотворительной деятельности» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ- 1995. - № 33. – Ст.3334. С изм. На 2003 // СЗ РФ.2003.- № 27 (ч.11). – Ст. 2708

² Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ.-1999. № 51. Ст.6286

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ. // СЗ РФ. – 2000. - № 30. – Ст.3122

деятельности может стать состояние защищенности личности от произвола публичной власти. Такую деятельность можно определить как совокупность не запрещенных законом форм реагирования на состояние дел в сфере прав человека вообще и на нарушение прав, свобод и законных интересов конкретного лица (группы лиц, категории лиц). Следует отметить, что деятельность правозащитных организаций строится на самостоятельно «добытом» и проанализированном материале нарушений.

Поскольку защита прав и свобод человека и гражданина - конституционная обязанность государства, следует связать ее с функциями государства. Путем выявления общего (правовая природа; конституционный приоритет человека, его прав и свобод; государство и его уполномоченные органы) и особенного (применение специальных мер, не совпадающих по времени; субъектам реализации; содержанию и форме) правоохранительной и правозащитной функций государства обоснована необходимость оформления последней в качестве самостоятельной функции. Конституционная обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина выражается в осуществлении системы мер, направленных на пресечение противоправного деяния, на восстановление нарушенного права и на применение принудительных воздействий на нарушителя.

Выделение правозащитной функции государства за содержательные границы его охранительной функции не является самоцелью, а предлагается для упорядочения и развития правозащитной структуры российского общества и государства, для уточнения сложившихся и разработки необходимых правозащитных механизмов и процедур, для совершенствования правозащитной деятельности, посредством которой функционирует конституционная система защиты прав и свобод человека

и гражданина. Степень решения данных вопросов, во многом, зависит от глубины проработки концептуальных основ вышеназванной системы.

Подводя итог, следует отметить, что все вышесказанное приведено в качестве аргументации позиции, что правозащитная деятельность является единственным способом функционирования конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1) Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (Ш) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка «Российской газеты».- 1999.- Вып. № 22-23

2) Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Библиотечка «Российской газеты».- 1999. Вып. № 22-23

3) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

4) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

5) Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. № 51. Ст.5681

6) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

7) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017)(с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

8) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2001. -№ 1(ч.1).- Ст. 1

9) Федеральный закон «О благотворительной деятельности» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ- 1995. - № 33. – Ст.3334. С изм. На 2003 // СЗ РФ.2003.- № 27 (ч.11). – Ст. 2708

10) Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ.-1999. № 51. Ст.6286

11) Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ. // СЗ РФ. – 2000. - № 30. – Ст.3122

Список литературы

1) Боботов О.С. Суд присяжных в новой системе судебной организации Российской Федерации // Гражданин и право. – 2000. - № 4

2) Гончарова Н.М. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации. Дисс. :к.ю.н. Орел, 2011

3) Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека /Отв.ред. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996.- 520 С.

4) Бернам, У. Судебная адвокатура / У. Бернам, И. В. Решетникова, А. Д. Прошляков. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербург, ун-та, 1996.